

УГРОЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЗГЛЯД С САХАЛИНА И КУРИЛ

Пономарёв Сергей Алексеевич – исследователь, политик, публицист. Профессиональный юрист. Длительное время работал в правоохранительных органах. Депутат Сахалинского областного Совета народных депутатов 21-го созыва, председатель постоянной комиссии по законности, правопорядку, взаимодействию с дипломатическими, военными, таможенными органами (1990–1993), депутат Сахалинской областной Думы трех созывов (1996–2000, 2000–2004, 2004–2008), заместитель председателя Сахалинской областной Думы в 1996–2000 гг., заместитель председателя Комитета международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Сахалинской области в 2008–2010 гг. Руководил внефракционным депутатским объединением «За Российские Курилы!». Автор около 700 публицистических и научных ра-

бот, в том числе книг: «Наши Курилы и японские притязания» 2003 г., «Книга об адмирале Невельском» 2013–2016 гг., «Русские Курилы. История и современность» 2014 г. (в соавторстве), «Сахалинский областной Совет депутатов трудящихся Хабаровского края в 1939–1946 годах» 2017 г. Член Центрального совета общероссийского движения поддержки флота, председатель Сахалинского областного отделения Русского географического общества, действительный государственный советник Сахалинской области 1-го класса.

Классическим является деление угроз государственной безопасности на внешние и внутренние.

К внешним угрозам на территории Сахалинской области относятся, как известно, территориальные претензии Японии на часть территории Сахалинской области, прежде всего на Малую Курильскую гряду.

Следует уточнить, что эти претензии носят акватерриториальный характер. Если площадь территориальных претензий составляет 5 тыс. кв. км, то площадь сопряженной акватории (экономзоны и территориальных вод) в 40 раз больше – около 200 тыс. кв. км.

Способом реализации претензий японская сторона избрала информационно-психологическую войну против России. На российской стороне отсутствует (абсолютно необходимое) организационное и информационное противодействие этой агрессии на государственном уровне. Государству может противостоять только государство, а не общественные организации или региональные власти.

Предпосылки для такого осознания имеются.

Выступая в начале своего первого президентского срока 8 июля 2000 года с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ Президент

РФ В. В. Путин сказал, что «Россия живет сегодня в условиях нового для нас типа внешней агрессии, столкнувшись с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности»¹.

Новизна эта состоит в систематическом применении информационного оружия как стратегического. Главными объектами информационной агрессии избираются:

- 1) политическое мышление государственной элиты;
- 2) гражданское сознание общества;
- 3) историческая память народа.

На концептуальном и даже директивном уровне осознание информационных угроз не только имеется, но нормативно закреплено.

Так, Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 года Указом № 683 утверждена Стратегия национальной безопасности (далее – СНБ) Российской Федерации².

В Стратегии указывается, что все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникацион-

¹ http://intelros.ru/2007/01/17/poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2000_god.html

² Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 года «О Стратегии национальной безопасности». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

ные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории (п. 21).

Известно, что одной из геополитических целей государства Япония является расширение национальной территории и акватории к северу от японского острова Хоккайдо за счет территории России. Для ее достижения и используются информационные и коммуникативные технологии.

К числу национальных интересов России Стратегия относит на долгосрочную перспективу укрепление обороны страны, обеспечение неизбежности конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации (п. 30).

Перечисляя традиционные российские духовно-нравственные ценности, Стратегия относит к ним преемственность истории нашей Родины (п. 78), а среди угроз национальной безопасности в области культуры указывает на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии, попытки фальсификации российской и мировой истории (п. 79).

Согласно Стратегии (п. 82), укреплению национальной безопасности в области культуры способствует обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере.

Как видно из Доктрины информационной безопасности России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 года³, информационная безопасность Российской Федерации обеспечивает защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, посягающих в том числе на суверенитет, территориальную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства (п. 8).

При этом в соответствии с военной политикой Российской Федерации одним из основных направлений обеспечения информационной безопасности в области обороны страны является нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества (п. 21), а основным направлением

обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности является нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей (подпункт к) пункта 23 Доктрины информационной безопасности России).

Одной из таких ценностей является гордость за Победу нашей страны над врагом Объединенных наций – милитаристской Японией в 1945 г. и воплощение этой гордости – Праздник Победы над Японией.

Однако, несмотря на многолетние усилия сахалинцев и курильчан, праздник Победы над Японией не возвращен в общероссийский календарь.

Недооценка патриотического, сплачивающего потенциала праздника дальневосточной Победы носит угрожающий характер, обнажает разрыв между словом и делом, между стратегическими Указами Президента РФ и их практической реализацией.

Другой пример, другая угроза. Государственным языком Российской Федерации является русский язык. Это положение части 1 статьи 68 Конституции РФ конкретизировано в Федеральном законе от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»⁴. В статье 3 Федерального закона указано, что государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в деятельности организаций всех форм собственности (пункт 1) части 1), в рекламе (пункт 10) части 1).

В Сахалинской области это требование закона массово нарушается. Так, в центре Южно-Сахалинска до 40 % вывесок торговых предприятий и предприятий общественного питания выполнены на иностранном языке без перевода на русский язык. Идет обольванивание, одурманивание и перепрограммирование населения, а власть никак не препятствует этому процессу.

Статья 6 вышеназванного закона носит декларативный характер, указывая в части 2, что нарушение настоящего федерального закона влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Такой ответственности в течение стольких лет законодателем не установлено. Очевидно, что она должна быть установлена, а для этого она должна быть осознана и инициирована.

«Информационное оружие способно поражать ключевые в самосознании народа образы его исторического прошлого и разрушать наиболее существенные для национального самосохранения стереотипы.

³ Доктрина информационной безопасности России, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 года. – Режим доступа : <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html>

⁴ Собрание законодательства РФ. – 06.06.2005. – № 23. – Ст. 2199 ; Парламентская газета. – № 100. – 07.06.2005 ; Российская газета. – № 120. – 07.06.2005.

Пример – искусная (и искусственная) реанимация в русле “перестройки”, в 1989–1991 годах “территориального вопроса” о Курильских островах одновременно в журналистском корпусе, научной (гуманитарной) интеллигенции, руководстве правившей тогда КПСС и демократической оппозиции. Это был едва ли не первый случай открытого “системного вызова” суверенитету и территориальной целостности России средствами информационной войны – ошеломительная по интенсивности информационная атака, призванная разрушить сознание закономерной связи между национальной историей страны и ее государственной территорией. Участки, пораженные информационным оружием в ходе “курильской кампании” в 1989–1991 годах, видны до сих пор. Выглядят они следующим образом:

1) В течение короткого времени был сконструирован и внедрен в сознание стереотип “территориального спора” в отношении такого предмета, где спорить было не о чем – ни с исторической точки зрения, ни с точки зрения действующего международного права. Характерным признаком замены одного (национального) стереотипа восприятия действительности другим (инонациональным) явилось произведенное в российских СМИ превращение южных Курильских островов в “северные территории”.

2) Хотя отсутствие у СССР мирного договора с Японией на протяжении десятков лет не мешало развитию двусторонних отношений, или мешало, но не больше, чем, скажем, отсутствие такого договора у Японии с Китаем или у СССР с Германией, оно – вдруг – стало представляться серьезной проблемой, требующей незамедлительного решения. Горбачевское руководство воспроизвело логику абсурда, побудившую Н. С. Хрущева предложить и подписать декларацию 1956 года (с обещанием ПОСЛЕ заключения мирного договора передать Японии Малую Курильскую гряду, обозначенную в СЯД 1956 года как “Шикотан и Хабомаи”). Абсурд в том, что страна-победительница принялась добиваться мира с побежденной (полностью и безоговорочно капитулировавшей) страной ценой отказа в пользу последней от своих исторических территорий.

3) Одним из пагубных последствий “курильской кампании” 1989–1991 гг. было создание представления о том, что суверенитет и территориальная целостность России могут выступать предметом торга и сделки для ее же собственных государственных лидеров. Более основательный подрыв национальной безопасности “мирными средствами” трудно вообразить. Такое представление, превратившись в элемент общественного

сознания, ускорило распад СССР, который оценивается сейчас как крупнейшая геополитическая катастрофа.

4) В сознание части общества было внедрено представление о том, что государство может неким образом сохранять свой международный престиж и даже богатеть путем обмена своей суверенной территории на иностранные инвестиции. Соответственно защита национальных интересов великой державы представлялась как постыдная “великодержавность”.

Этот театр политического абсурда – стремление во что бы то ни стало подписать утративший свое значение для России мирный договор на японских условиях, то есть ценою передачи Японии, как минимум, Малой Курильской гряды, – продолжался при Б. Н. Ельцине⁵ (цит. по В. Максимова – сайт «Православие.ру»).

Следует констатировать, что линия Б. Ельцина на заключение вредного для национальной безопасности так называемого «мирного договора» с Японией продолжается при нынешнем руководстве Российской Федерации.

Задачи и способы противодействия информационной экспансии по территориальному вопросу

Эти задачи и способы частично сформулированы в Рекомендациях парламентских слушаний «Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности РФ», проведенных Сахалинской областной Думой при активном содействии администрации Сахалинской области 12–13 сентября 2001 года⁶, развиты в Рекомендациях парламентских слушаний по теме: «Южные Курилы: проблемы политики, экономики и безопасности» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ 18 марта 2002 года⁷, но нуждаются в определенных дополнениях.

1. Основной способ противодействия японским притязаниям на Курильские острова – это их благоустройство. С тем, чтобы их жители сами поняли, что от добра добра не ищут, а остальные россияне не испытывали чувства неудобства за состояние жизни на этой части нашей территории.

Давление органов власти Сахалинской области и общественности на МИД России, возросшее после ноябрьского (2004 года) выступления С. Лаврова, оказалось результативным.

16 апреля 2005 года именно министр иностранных дел Российской Федерации подал служебную записку Президенту России о необходимости продления Федеральной программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов» – «для обеспечения приоритетного финанси-

⁵ <https://pravoslavie.ru/82696.html>

⁶ Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности РФ. – Южно-Сахалинск, 2002. – С. 17–20.

⁷ Южные Курилы: проблемы политики, экономики и безопасности: Материалы парламентских слушаний. 18 марта 2002 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2003. – С. 70–78.

рования объектов социальной сферы, энергетики и транспортной инфраструктуры». «Решение этих вопросов будет способствовать нормализации социальной обстановки на южных Курильских островах... послужит укреплению наших позиций на российско-японских переговорах по проблеме мирного договора».

5 мая 2005 года Сахалинская областная Дума приняла Постановление № 2/8/178-4 «Об обращении к Председателю Правительства РФ М. Е. Фрадкову по вопросу продления сроков реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области (1994–2005 годы)» до 2010–2012 годов.

В обращении Сахалинская областная Дума отмечала, что «продление срока действия Программы будет свидетельствовать о незыблемости позиции Российской Федерации в вопросе отстаивания своей территориальной целостности в обстановке активизации территориальных притязаний японской стороны в отношении так называемых «северных территорий»»⁸.

11 мая 2005 года Президент издал соответствующее поручение № Пр-794, в котором указал, что «оперативное решение проблем социально-экономического развития Курильских островов – один из приоритетов в деле внутривластного стабильности и укрепления внешнеполитических позиций Российской Федерации. Результаты работы в этой сфере считаю неудовлетворительными»⁹.

Результатом этого поручения является новая, фактически третья, ныне действующая «Курильская программа» на период 2015–2025 годов с объемом финансирования в 80 млрд. рублей. Недостатком ее в настоящее время является недофинансирование из федеральных источников с возложением обязанности по финансированию на бюджет Сахалинской области.

2. Наряду с констатацией ведущегося экономическими средствами противодействия акваториальным претензиям Японии следует остановиться на информационных методах противодействия.

Представляется целесообразным рекомендовать Совету Безопасности России проанализировать опыт японской информационной войны по территориальному вопросу, опыт противодействия, имеющийся у Китая, Республики Корея и КНДР (например, сбор подписей в КНР против членства Японии в Совете Безопасности ООН, острое реагирование в Республике Корея на искажение истории Второй мировой войны в японских учебниках истории и т. п.) и принять план законодательных, организационных, информационно-

пропагандистских и прочих мер противодействия.

По нашему мнению, в этот план должны входить следующие моменты:

2.1. Развенчивание мифа в японском общественном сознании, что Советский Союз был агрессором по отношению к Японии. Для этого необходимо популяризировать и переиздавать материалы Токийского (1948 года) и Хабаровского процессов над военными преступниками. Ведь суд в Токио носил характер Международного трибунала, аналогичного Нюрнбергскому.

2.2. Отказ от идеи заключения так называемого «мирного договора» с безоговорочно капитулировавшим государством, переход к концепции исторически сложившихся границ (вместо договорной границы), инициатива в заключении российско-японского комплексного «Договора о добрососедстве и сотрудничестве».

2.3. Закрепление в статье 67 Конституции России механизма реализации статьи 4 Конституции, возлагающей на Российскую Федерацию обязанность по сохранению территориальной целостности страны. Текст таких норм уже подготовлен, неоднократно в порядке законодательной инициативы вносился Сахалинской областной Думой в Государственную Думу ФС РФ, однако по надуманным основаниям отвергался.

2.4. Поддержка законодательной инициативы Сахалинской областной Думы «О внесении изменений в статью 275 Уголовного кодекса Российской Федерации с тем, чтобы действия в ущерб территориальной целостности России стали элементом диспозиции нормы, устанавливающей ответственность за государственную измену (Постановление Сахалинской областной Думы № 2/5/97-4 от 17.03.2005 г.).

2.5. Разработка и принятие в федеральном законодательстве о СМИ и рекламе нормы, регулирующей порядок использования географического изображения границ территории Российской Федерации и ее основных частей (принципы схематизации, ответственность и т. д.).

2.6. Прекращение одностороннего использования в межгосударственных и межправительственных документах иностранного наименования островов Малой Курильской гряды. При необходимости использовать двойное наименование. Ведь очевидно, что никаких «Хабомаяев» на территории России после 1945 года уже нет.

2.7. Продолжение издания и межгосударственное распространение карт федеральных округов и субъектов Российской Федерации с обозначением морской границы России (12-мильной зоны) и исключительной экономической зоны (200-мильной зоны).

⁸ «Губернские ведомости». – 20 мая 2005 г. – № 87.

⁹ Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России, 1947–2019 годы: сборник документов и материалов /автор-сост. С. А. Пономарёв. – Южно-Сахалинск: КорКи, С, 2019. – С. 380–381.

2.8. Поручение соответствующим органам исполнительной власти разработать и довести до сведения СМИ разъяснения о правилах употребления российского наименования Курильских островов в соответствии с Федеральным законом № 152 от 18.12.1997 года «О наименованиях географических объектов». Контролировать выполнение этих разъяснений.

2.9. Поручение пограничным и таможенным органам препятствовать ввозу в Российскую Федерацию продукции (прежде всего картографической) с искаженным изображением государственной границы России.

2.10. Поручение МИД РФ реагировать на выпуск за рубежом карт с неверным изображением государственной границы Российской Федерации как на недружескую акцию. Для этого на постоянной основе вести специальный реестр иностранных карт, изображающих территорию России.

2.11. Ежегодно предусматривать в федеральных и региональных (Сахалинской области, других субъектов России, расположенных в Дальневосточном федеральном округе) бюджетах средства на издание научной, краеведческой и учебной литературы, а также информационно-пропагандистских материалов на русском, английском и японском языках, подтверждающих территориальную принадлежность Сахалина и всех островов Курильского архипелага Российской Федерации. Для этого возложить функции головной организации на один из академических институтов историко-географического профиля (возможно в г. Владивостоке или Хабаровске).

2.12. Образование в структуре ФГТРК «Сахалин» редакции японского радиовещания. Рекомендовать средства массовой информации активизировать вещание на языках государств АТР по вопросам суверенитета РФ в Дальневосточном регионе и финансировать эту деятельность.

2.13. Оказание действенной поддержки общественным организациям, ставящим своей целью разъяснение и пропаганду идей территориальной целостности Российского государства, законности вхождения в состав СССР (РФ) Южного Сахалина и Курильских островов.

2.14. Разработка методов эффективного противодействия негативному японскому воздействию в процессе так называемых «безвизовых обменов». Направить эти рекомендации (поручения) на места (в Сахалинскую область, Курильский и Южно-Курильский районы). Отслеживать их исполнение.

2.15. Сохранение исторической памяти.

5 мая 2005 года Сахалинской областной Думой принят, 16 мая 2005 года подписан губернатором и

20 мая того же года опубликован Закон Сахалинской области «Об учреждении памятной медали “В честь 60-летия освобождения Южного Сахалина и Курильских островов от японских милитаристов”»¹⁰. Администрацией области объявлен конкурс на образец медали. Финансирование ее изготовления и удостоверения о ее присвоении осуществляется за счет областного бюджета (ст. 6 Закона).

Но это, по сути, работа по региональной (то есть локальной) компенсации федеральных (общегосударственных) недоработок в этой сфере.

В течение ряда лет Сахалинская областная Дума безуспешно добивалась принятия отдельного постановления Правительства РФ о праздновании 3 сентября как Дня окончания Второй мировой войны, Дня Победы над Японией и закрепления в Федеральном законе «О днях воинской славы (победных днях) России» от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года и объявления дня 3 сентября ежегодным праздником – **Днем Победы над милитаристской Японией**.

Указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г. и 2 сентября 1945 г. дни 9 мая и 3 сентября объявлены днями всенародного торжества – праздниками Победы над Германией и Японией. Постановлено было считать эти дни нерабочими¹¹.

В 1947 году указами Президиума Верховного Совета СССР статус нерабочего дня с 3 сентября и 9 мая был снят, однако оба праздника сохранили свое победное название¹².

Неотмененные акты законодательства СССР входят в правовую систему Российской Федерации как правопреемницы Советского Союза. В постановлении Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» № 2014-1 было определено, что на территории РСФСР нормы бывшего Союза ССР применяются в части, не противоречащей Конституции РСФСР, законодательству РСФСР и данному Соглашению¹³.

Законодательно (и это вполне логично!) не всякий день воинской славы переводится в разряд нерабочих праздничных дней. Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России» № 32-ФЗ установлено 17 (семнадцать) дней воинской славы, но большинство из них, несмотря на праздничность, являются рабочими (18 апреля – День Победы на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год), 21 сентября – День победы в Куликовской битве (1380 год), 27 января – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 год) и т. д. (см. ст. 1 ФЗ № 32-ФЗ).

¹⁰ «Губернские ведомости». – 20 мая 2005 г. – № 87.

¹¹ «Ведомости Верховного Совета СССР». – 1945. – № 26, 61; «Правда». – № 211 (9982), понедельник, 3 сентября 1945 г.

¹² «Ведомости Верховного Совета СССР». – 1947. – № 17; «Известия». – 24 декабря 1947. – № 302 (9524).

¹³ «Ведомости СНД и ВС РФ». – 19.12.1991. – № 51. – Ст. 1798 (Постановление).

Непонятно, однако, почему не исполняется действующий Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией?

Этот праздник является традиционной культурной ценностью российского народа. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. № 3612-1 относит к культурным ценностям в первую очередь нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения (ст. 3).

Очевидно, что дни воинской славы являются формой признания, пропаганды и поощрения нравственных идеалов по защите Отечества, образцовых норм поведения. Установленный еще советским законодательством День Победы над Японией и есть форма передачи и воспроизведения одного из нравственных идеалов, дающего гражданам России образцы поведения в настоящем и будущем.

Его игнорирование органами исполнительной власти ограничивает конституционное право граждан на доступ к культурным ценностям, что нарушает часть 2 статьи 44 Конституции РФ, гарантирующей каждому гражданину доступ к культурным ценностям.

Пассивностью (бездействием) должностных лиц органов исполнительной власти нарушается часть 1 статьи 45 Конституции Российской Федерации о государственной защите прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, создаются препятствия для исполнения Указа Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 года об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Док-

трины информационной безопасности России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 года, неопределенному кругу лиц к всероссийскому празднованию 3 сентября Победы над Японией, что можно было устранить путем подготовки Указа Президента Российской Федерации о порядке празднования 3 сентября Праздника Победы над Японией.

2.16. Необходимо дополнить федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» нормой, обязывающей органы исполнительной власти в течение определенного срока представлять заключенные международные соглашения на ратификацию. Отсутствие такой нормы позволяет с 1990 года не представлять на ратификацию соглашение «Бейкер–Шеварднадзе» о линии разграничения с США в Беринговом море.

2.17. Необходимо предложить губернатору и правительству Сахалинской области возложить на один из органов исполнительной власти функции координатора противодействия японской информационно-психологической агрессии.

2.18. Следует популяризировать изображение флага Сахалинской области, на котором имеются контуры Сахалина и Курильских островов, включая Малую Курильскую гряду.

2.19. Необходимо образовать специальный орган противодействия информационно-психологической войне против России. Им могла бы стать Межведомственная комиссия (МВК) при Президенте РФ или МВК Совета Безопасности РФ.

Понятно, что это не исчерпывающий перечень, и он будет дополнен в случае положительной реакции на наше предложение со стороны федеральных органов власти.